

ВОПРОС О СТАТУСЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ, ОБРАЗОВАННЫХ ПРИ УЧАСТИИ ЧАСТИЦЫ *-ТЫР*

В индикативе тувинского языка выделяются среди других форм времени формы на *=a-дыр* и *=n-тыр*, образованные при помощи частицы *-тыр*. Отрицанием для обеих форм служит одна отрицательная форма *=байн-дыр*. Авторы Грамматики тувинского языка называют *=n-тыр* прошедшим повествовательным временем, имеющим следующее значение: “О каком-либо событии говорящий сообщает здесь не только со слов других, но в равной мере как очевидец или действующее лицо. Во всех этих случаях для прошедшего повествовательного времени характерен момент неожиданности действия и напряженности речи” [1961: 374]. Значение формы на *=a-дыр* подробно описал Д. А. Монгуш. Он называет ее “настоящим заглазным временем”, которое выражает действие, воспринимаемое на слух, а также действия, наблюдаемые издалека. Он считает, что формы на *=a-дыр* и *=n-тыр* имеют общее значение достоверности, осложненное оттенком мотивированности. Мотивировкой для *=n-тыр* служит то, что говорящий сообщает о совершении действия со слов других или по наличному результату; а для *=a-дыр* – ощущения говорящего. На этом основании Д. А. Монгуш предлагал их выделить особое наклонение мотивированности [1989: 25-26]. Ш. Ч. Сат также представляет аналогичными значения данных форм, они различаются, по его мнению, только в плане времени: *=a-дыр* – настоящее, *=n-тыр* – прошедшее [1955: 679, 680].

Исследователи тюркских языков возводят эти формы к сочетанию *деепричастие + вспомогательный глагол* по аналогии с другими деепричастными аналитическими формами. Так форму на *=a-дыр* ряд авторов возводят к древней форме на *Tv=a tur* со значением процессуальности, продолженности действия, которая была зафиксирована в древнеуйгурских памятниках: *evirä tur* = ‘переводить, заниматься переводом’; *ükljü tur* = ‘увеличиваться, и расти’. Д. М. Насилов отмечает использование в этих памятниках сочетаний со вспомогательным глаголом *tur*= наряду с глаголом статики, бытия *эр*= [Насилов 1976: 42; 1984: 80]. Это говорит о переходе глагола *tur*= в разряд вспомогательных в результате его десемантизации и начале вытеснения им вспомогательного глагола *эр*= в якутском языке используются как вспомогательный глагол *=эр* для передачи длительности действия, так и форма *=a/=u + tur*= с семантикой продолжительности и постоянства действия [Харитонов 1960: 63]. Также для обозначения способа глагольного действия со значением длительности, продолжительности, непрерывности и постоянства *=a tur*= используется в узбекском и турецком языках [Кононов 1980: 6]. Можно пред-

положить, что форма *=a tur*= будучи по существу одной из форм, которые передают различные способы протекания действия, втянулась в систему форм настоящего времени глагола и вступила во взаимодействие с другими формами настоящего времени.

Но также возможно, что формы на *=a-дыр* и *=n-тыр* состоят из причастных форм (причастия настоящего времени на *=a* и причастия прошедшего времени на *=n*) и уже сложившейся, готовой частицы *-дыр* (*-дир*, *-дур*, *-дур*, *-тыр*, *-тир*, *-тур*, *-түр*).

В ряде современных тюркских языков в системе индикатива функционируют самостоятельно (без частицы *-тыр*) формы на *=a* и *=n*. Форма на *=a* является в этих языках формой настоящего-будущего времени (алабуг., каз., караим., карач., кырг., ног., як.) или единственной формой настоящего времени (бараб., кум., тат.) [Языки... 1997]. Эти данные по языкам показывают семантическую смкость формы на *=a*, в казахском языке, например, эта форма выражает “действие, происходившее в прошлом, совершаемое в настоящем, могущее произойти в будущем” [там же: 249]. В тувинском языке формы на *=a* и *=n* самостоятельно не употребляются, а только в сочетании с частицей *-тыр*. В тех языках, в которых форма на *=a* осложнена частицей *-тыр*, получаемая форма на *=a-дыр* имеет значение какого-либо конкретного момента в настоящем с тем или иным конкретным значением – предположения (туркм.), заглазности (тоф., тув.); или же значением общего настоящего времени (шор., чул., алт., тоф., хак.). В тофском языке эта форма выражает два значения – предположительного настоящего и общего настоящего [1997].

Видимо, появлению таких противоречивых значений в форме на *=a-дыр* способствует частица *-тыр*. Значение частицы *-тыр* тщательно проанализировано в “Грамматике алтайского языка” 1869 г. Она употребляется а) при действиях невиданных, не быкновенных; б) при действиях неожиданных; в) для выражения чувства радости и печали, когда действие неожиданное или малоожиданное совпадает с желанием или нежеланием лица; г) при передаче событий неправдоподобных, недостоверных, сказочных и сновидений; д) вопрос с глаголом *tur*= выражает не просто требование ответа или осведомление, но вместе чувство удивления, недоумения, раздумья.

В башкирском, татарском языках частица *-дыр* указывает на недостоверность факта или некоторую неуверенность говорящего [Дмитриев 1948: 130; СТЛЯ 1969: 345], в новоуйгурском – сообщает глагольной форме на *=ган* модальный оттенок сомнения, неуверенности [Баскаков 1956: 275].

Но в азербайджанском языке выражает оттенок некоторой категоричности в прошедшем повествовательном времени, которое представлено двумя формами: *jaz=мыш=дыр*, *jaz=ыс=дыр* [ГАЯ 1971: 126]. В тувин-

ском языке она относится в разряд утвердительных: *-тыр* 'оказывается', 'есть' [Сат 1955: 712]. Авторы тувинской Грамматики определяют ее как многозначную: 1) с модальным значением 'оказывается', 'уже'; 2) является связкой 'есть' (*Бо пөш-тур* 'Это [есть] кедр' [Исхаков, Пальмбах 1961: 433]). В турецком языке выделяется грамматически выражающаяся модальность на *dir*, которая осложняет основное значение исходной формы следующими дополнительными оттенками: 1) обязательность, непереносимость, категоричность; 2) предположительность, вероятность; 3) *Perfektum logikum* (при сочетании с формой прошедшего неочевидного времени *=mis* [Языки... 1997: 402]).

Э. А. Грунина указывает на следующие значения частицы *-дыр*: усиленности, предположительности, адмиратива и инференциальности (пересказываемости) [Грунина 1976: 13]. Итак, в частице *тыр* очевидна сопряженность разных полярных значений: с одной стороны, *утверждения бытия*, с другой – значение относительной вероятности суждения [Баскаков 1979: 245].

По поводу происхождения этой частицы высказываются две точки зрения. Одни справедливо возводят ее к глаголу *тур* = 'стоять' [Кононов 1980: 3; Насилов 1984: 80], другие – к аффиксу многократного действия *=тыр* [Серебрянников 1986: 242]. А. Н. Кононов утверждает, что частица *тыр* является производной от глагола *тур* = 'стоять', которая может передавать значение "бытийности", наличности, самого существования какого-либо действия. Поэтому в памятниках древнеуйгурского языка глагол *тур* в сочетаниях с формой на *=a* может заменяться и глаголом *эр* 'быть'. В современном хакасском языке отрицательной парой к форме на *=a-дыр* выступает сочетание *=a+чогыл* 'нет, отсутствует' [ГХЯ 1975: 204].

А. Н. Кононов представляет цепочку развития элемента *тур* таким образом: *turur* > *turu* = *duru* > *tur* = *dur* > *tu* = *du* > *t* = *d*, где *тыр* является причастием настоящего-будущего времени от глагола *тур* = 'стоять', 'пробывать', 'жить', 'находиться', которая в составе глагольных форм постепенно грамматикализовалась, стала подчиняться законам сингармонизма [там же]. Частица *-тыр*, а также ее редуцированные формы *т*, *ты* в сочетании с формой на *=a* образуют стройную парадигму настоящего времени в алтайском (*=am*), хакасском (*=ady*), чулымско-тюркском (*=adi*), чувашском (*=m*), азербайджанских диалектах (*=ady*). Только в 3-м лице *тур* появляется в ногайском (*=dy*), узбекском (*=d*) и киргизском (*=m*) языках и в мишарском диалекте татарского языка. Связка *=тыр*, в форме *тыр* =, *тро* = используется при образовании настоящего неопределенного времени с сарыг-уйгурским языке [Серебрянников, Гаджиева 1979: 158–161]. На наличие этой формы на *=a-дыр* со значением неопределенного настоящего времени в тофаларском языке указывает и В. И.

Рассадин [1978: 202].

Возможно, двойственность значения самой частицы *-тыр* придает такую же двойственность значению формы на *=a-дыр*. Когда эта форма выражает настоящее общее время, частица *-тыр* усиливает значение формы на *=a*. Длительность значения в этой форме может быть следствием самого значения формы на *=a*, как выразителя самого широкого значения настоящего времени и способности, таким образом, выражать актуальное значение. Значение предположительности, заглазости в этой форме отражает второе значение частицы *-тыр*.

Форма на *=n-тыр*, предполагаем, также состоит из сочетания древней причастной формы на *=n* и частицы *-тыр*. В современных тюркских языках форма на *=n* в системе индикатива выражает перфект (алабуг., ног.). В других тюркских языках эта форма чаще выступает в сочетании *=n-тыр* и называют ее значение прошедшим субъективным или неожиданным (кирг., туркм., новоуйг.), прошедшим заглазным (хак., шор., алт.), прошедшим повествовательным (тув., уйг.) [Языки... 1997; Кондратьев 1985: 38]. По этим данным можно судить о том, что данная форма в тюркских языках обслуживает значения эвиденциальности и адмиратива. Это явилось следствием развития самого значения перфектности формы на *=n* под влиянием значений частицы *-тыр*.

Наши предположения о структуре форм на *=a-дыр* и *=n-тыр* поддерживает наличие в тувинском языке целого блока форм, построенных по этому же принципу: *форма причастия + -тыр*. Это формы на *=ган-дыр*, *=бышаан-дыр*, *Tv=n V(бытия)=ар-дыр*, *=ар-дыр*, *=галак-тыр*, *=гы дег-дыр*. Частица *-тыр* присоединяется к живым (*=ган*, *=ар*) и исторически (*=бышаан*, *=n*, *=a*) причастным формам. Так, у нас нет формы на *=ды=дыр* или *=чык-тыр*. В современном турецком языке также наблюдается тенденция вовлечения в модель *основа времени + -dir* ряда простых форм. Здесь отмечается тенденция к становлению новой подсистемы субъективной модальности, в которую, кроме наиболее частых основ на *=mis* и *=ijor*, вовлекаются также и *=ir*, *=azak*, *=meli* [Грунина 1976: 16].

Значения форм на *=ган-дыр*, *=бышаан-дыр*, *Tv=n V(бытия)=ар-дыр*, *=ар-дыр*, *=галак-тыр*, *=гы дег-дыр* в тувинском языке состоят в *утверждении бытия (наличия)* тех или иных действий во времени, основанных на прямом восприятии (наблюдении) действия, с одной стороны; с другой, – в выражении значений *предположения*, *пересказываемости* (косвенной эвиденциальности) и обнаружения (адмиратива), что роднит их с формами на *=a-дыр* и *=n-тыр*. Кроме того, внутри этих форм существуют свои особые временные отношения, в которые вступают и формы на *=a-дыр* и *=n-тыр*. Также замечена особая частотность употребления данного ряда форм в современном тувинском языке. Поэтому мы пред-

лагаем попробовать вынести эти образования в отдельный блок значений. Возможно, это даст новый взгляд на проблему категориального статуса форм =а-дыр и =п-тыр.

Представим компоненты значений форм, образованных при участии частицы -тыр в следующей таблице:

Время	Формы	Утверждение	Эвиденциальность			Адмиратив
			Прямая	Косвенная		
				Пересказывательность	Предположение	
Прош.	=ган-дыр	+	+	+	+	+
	=бышаан-дыр	+	+	+	+	+
	=п-тыр	+	+	+	-	+
Наст.	Tv=n V(бытия)=ар-дыр	+	+	+	+	(+)
	-а=дыр	+	+	-	-	(+)
Буд.	=ар-дыр	+	+	+	+	(+)
	=галак-тыр	+	+	+	+	(+)
	=гы дег-дир	+	+	+	+	(+)

Символы, используемые в таблице:

- + — наличие признака;
 (+) — слабое проявление признака;
 - — отсутствие признака.

Формы на =ган-дыр и =п-тыр выступают как синонимические и в некоторых случаях могут взаимозаменяться. Различие значений данных форм состоит в их семантических объемах и употреблении. Форма на =ган-дыр является более употребительной в речи, она передает утверждение наличия результатов какого-либо прошедшего действия, значения пересказывательности и предположения, а также адмиратива. Тогда как форма на =п-тыр употребляется, в речи преимущественно только в 1-м и 2-м лицах в значении адмиратива, и выступает средством передачи фольклорных произведений, где действующим лицом является субъект в 3-м лице, значением предположения она не обладает. Сравним:

Дагларда хар эрип каан-тыр 'В горах растаял снег (я это видел, когда был там); (мне сказали об этом те, кто был там)'. Дагларда хар эрип калган-дыр 'В горах растаял снег (я это видел, когда был там); (мне сказали об этом те, кто был там); (судя по тому, что реки разлились, то это так)'.
 Форма на =бышаан-дыр выражает утверждение о продолженности, незаконченности действия, а также в значении формы присутствует семы адмиратива и косвенной эвиденциальности – пересказывательности, предположения. Например, Новосибирскиде агаар чылы=бышаан-дыр 'В Новосибирске все еще держится теплая погода (я это видел и вижу); (я

это узнал из сообщений о погоде по телевизору, которым доверяю); (судя по тому, что в это время года, зимой, держится плюсовая температура, что совсем не свойственно этому региону, то это так)'.
 В этой системе форма на =а-дыр занимает центральное место в настоящем времени, выражая значение действия, совершающегося в МР и воспринимаемого посредством слуха. Даштын ыт ээре-дир 'На улице лает собака (я это слышу)'. Формы настоящего и будущего времен этого ряда обладают значением обнаружения (адмиратива) гораздо слабым, чем в прошедшем времени. Возможно, это сопряжено с совершенными значениями форм на =ган-дыр, =п-тыр, =бышаан-дыр.

Форма на Tv=n V(бытия)=ар-дыр передает утверждение наличия действия в широком настоящем времени; пересказывательность, предположение, а также слабое обнаружение. Например, Мээң кузелим мээң киржилгем чокка-ла бүдүп тур=ар-дыр 'Мое желание и без моего участия исполняется (я обнаруживаю (застаю), (что) это так); (судя по имеющимся фактам, это так); (мне об этом сообщили)'.
 Формой на =ар-дыр выражается категоричность, решимость совершения действия в будущем, а также пересказывательность, предположение. Например, Эртен мен поездилеп чоруур-дур мен 'Завтра я поеду поездом (решимость – "я прихожу к такому решению, потому что я знаю, что мои средства не позволяют мне лететь на самолете"); (пересказывательность со слабым обнаружением – мне об этом сообщили, (оказывается, это так)); (предположение – если денег не хватит на самолет, то я поеду поездом)'.
 Форма на =галак-тыр выражает утверждение неперемного совершения действия, т. к. налицо признаки наступающего действия, а также значения косвенной эвиденциальности, пересказывательность, предположение. Улуг-Хем дон=галак-тыр 'Енисей замерзает (я вижу слой льда; я обнаруживаю такую ситуацию); (мне это сообщили те, кто это видел)'.
 Форма на =гы дег-дир передает утверждение наличия предпосылок возможного действия и значения пересказывательности и предположения. Дагларда агаар соо=гу дег-дир 'В горах, возможно, похолодает (я об этом сужу по своим наблюдениям); (мне об этом сообщили те, кто только что приехал оттуда, для меня это несколько неожиданная новость); (судя по тому, что там выпал снег и не скоро растает, то это так)'.
 Данный ряд форм, образованных на основе причастных (и отпричастных) показателей и частицы -тыр, возможно, представляют собой подсистему глагольных форм с собственно временной парадигмой, обладающей общей семантикой, что позволяет рассматривать эти формы как подсистему, отношение которой к другим формам индикатива еще требуют специального изучения. Значения форм данной подсистемы являются двойственными по своему характеру: во-первых, утверждение наличия (бытия) действия в том или ином временном плане, основанных

на прямом наблюдении течения совершения или результатов действия; во-вторых, передача эвиденциальных значений предположения, передачи косвенной информации, а также адмиратива. В этот же блок входят и вписываются в эту систему формы на =*n-тыр* и =*a-дыр*, которые традиционно с оговорками выделялись в системе индикатива. Недостаточная изученность значений эвиденциальности и средств их выражения, а также отношений данных значений с другими категориями глагола, не позволяет определить категориальную характеристику и место данной системы в тувинской грамматике. Данный вопрос пока остается для нас открытым и требует дополнительной работы.

Список использованной литературы

- Баскаков Н. А.* Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков – Т. 2. – М., 1956.
- Баскаков Н. А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков. – М., 1979
- Гаджиева Н. Э.* Существовал ли глагол-связка настоящего времени в тюркских языках? // Советская тюркология. №5. – Баку, 1971. – С. 3-10.
- Грамматика азербайджанского языка.* – Баку, 1971.
- Грамматика хакасского языка.* – М., 1975.
- Грунина Э. А.* Роль глаголов *e-* и *тур-* в сложении аналитических форм индикатива // Советская тюркология. №3. – Баку, 1976. – С. 10-17.
- Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. – М., 1948.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.
- Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. – Л., 1980.
- Насилов Д. М.* Конструкции *-a+турур* в древнеуйгурском языке // Сибирский тюркологический справочник. – Новосибирск, 1976. С. 42-48.
- Насилов Д. М.* О грамматическом статусе некоторых тюркских сложновербальных конструкций // УЗ ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Востоковедение, №9. Вып. 25. Филологические исследования. – Л., 1984. – С. 76-83.
- Монгуш Д. А.* О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 19-36.
- Рассадин В. И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М., 1978.
- Сат Ш. Ч.* Тувинский язык (Краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. – М., 1955. – С. 615-721.
- Серебренников Б. А., Гаджиева Н. Э.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку, 1979.
- Серебренников Б. А.* В поисках истории грамматических форм // Turkologika. – Л. 1986. – С. 238-243.
- Современный татарский литературный язык.* – М., 1969.
- Харитонов Л. Н.* Формы глагольного вида в якутском языке. – М.-Л., 1960.
- Языки мира. Тюркские языки.* – М., 1997.